

ЖИТЕЙСКАЯ ИСТОРИЯ

Просматривала вакансии, прикидывала, как успеть обработать на своей основной работе, а вечером или в субботу и воскресенье – на дополнительной. Судя по объявлениям, таким безопытным искателям подходили больше всего должности уборщика помещений и посудомойщицы. А что, это находка!

С идеей попробовать себя в роли уборщицы пришлось попрощаться. Дневные смены меня не устраивали, вечерние и по выходным – разобрали. Один из руководителей клининговой компании пообещал «отщипнуть понемногу» от «квадратов» своих сотрудников и найти мне хотя бы 600. Эти квадратные метры – аудитория и туалеты – надо было мыть каждый вечер, чтобы заработать за месяц... 6 тысяч рублей. Моё вдохновение пропало, хотя я и пообещала примчаться на помощь по первому зову.

В одном из объявлений мойщице посуды обещали за смену 1200 рублей. По словам администратора, надо было прибегать после банкетов. Почти месяц я ждала этих праздников, чтобы окунуться в новую для себя рабочую атмосферу. И вот долгожданный звонок: «Приходите!»

В кафе царил свет. В 17.00 здесь начиналось свадебное торжество. Колдовали у плит, делали салаты, нарезки, бутерброды повара, надраивали фужеры официанты. Банкетный зал выглядел красиво: белоснежные скатерти на столах, аккуратно уложенные салфетки, букеты в вазонах...

Моя предполагаемая напарница вначале встретила неприветливо: «Была у нас такая, смену отработала и убежала...» «Посмотрим», – пожала плечами я. Директор, милая женщина, призвала нас не паниковать. «Главное – настрой», – улыбнулась она. С ней нельзя было не согласиться.

И вот, нацеленная на успех, начинаю свой марафон. Людмила, моя напарница, зовёт меня к мойкам на кухне. Там скопилось порядочное количество кастрюль, мисок, тазиков, разделочных досок, ножей, поварёшек, венчиков... Пока мы их отдраивали, подоспели «противные» противни, которые с трудом отмывались и не помещались в раковину. От такой интенсивной разминки, к тому же в жаркой кухонной атмосфере, с меня сошло сто потов. Не успела вытереть лоб, директор вызвала в моечное помещение. Там на полках и столах стояли горы всевозможной посуды: разных размеров тарелки, стаканы, фужеры, графины, вазы, блюда, чашки, ложки, ножи, вилки...

Нам приказали перемыть несколько «вязанок» тарелок, на которых остались высохшие после предыдущего мытья подтёки. Каждую просушили и вытерли салфеткой, надо сказать, не самой первой свежести. «Всё равно в следующий раз официанты будут их натирать», – не заморачивалась Людмила. Она оказалась очень душевной и общительной женщиной, но каждую минуту возмущалась тем, что снова пришла на эту категорию. «Подожди, – говорила она, – вот начнётся свадьба, увидишь, что тут будет твориться!»

Пока не подъехали молодожёны, Людмила предложила вывезти мусор. В огромную урну-контейнер на колёсиках впряглась сама, так как была одета в предназначенную для этого старую куртку. Я в своём новом пальто не села несколько наполненных всякой всячиной картонных коробок, стараясь не испачкаться. На улице было холодно, а у меня мокрый лоб и спина, как бы не заболеть! Людмила возмущалась, что посудомойщиц заставляют мыть полы и выбрасывать мусор, а потом «лезть в тарелки». Она рассказала случай, когда после свадьбы отец жениха, заподозривший официантов в присвоении спиртного,

решил посчитать пустые бутылки, а их выкинули в контейнер. «Дело было летом, уже всё затухло, я задыхалась и обливалась слезами, – вздыхала напарница, – но бутылок шесть в отходах наловила. Теперь без разрешения администратора пустую посуду не спешу выносить».

Ровно в пять вечера в банкетный зал завалились гости «шумною толпой», а также жених и

Присохшие шкурки и косточки пришлось предвительно залить горячей водой, чтобы дать им отмокнуть. Помните, как в рекламе: «А запах...». Его мы вытравляли моющим средством, густо намыливая каждое доннышко этих металлических монстров.

Время явно работало не на нас. В моечной снова образовался завал посуды. Нет и минуты для передышки. Даже «свадебный»

после двенадцати, если нет драк, – поясняет она, – а моя миссия только начинается, часов до десяти утра пашу». Людмила предлагает привести в порядок полы на кухне, так как повара уже ушли домой. Я снова надеваю «убирательные» перчатки, наливаю в ведро с водой белизну, чтобы отмыть грязные пятна и приступаю к своей миссии. Из углов достаю намотанной на швабру тряпкой сухие

С тарелок снова вываливаем остаток еды, фруктов и грязные салфетки в урну-контейнер, она снова заполняется доверху. Людмила просит засечь время. «Половина второго», – смотрю на телефон. «Мы с тобой опережаем мой обычный график», – радуется она. В три ночи работа в моечной завершается. Мы снова переключаемся на вывоз мусора. Бутылки разрешили выбросить, их немалое количество, пакетов из-под сока – тоже: сплющиваем их, чтобы поместить побольше в коробки. Одним заходом не получается, делаем две ходки во двор к мусорным контейнерам.

Теперь в нашей власти банкетный зал, где нужно прибегать. Я захожу туда, и у меня падает сердце. Понимаю: мы погубили! Помните, всеми любимую сказку «Кошкин дом»:

«Сказать по правде, мы с козлом
Есть не привыкли за столом.
Мы любим на свободе
Обедать в огороде»...

Такое впечатление, что гости «паслись в огороде». На белоснежных скатертях пятна от еды, пол липкий и грязный, под столами – подсохшие винные лужицы, оброненные ножи и вилки, комочки грязных салфеток, зубочистки, шпильки, обломки бижутерии, чьи-то магазинные чеки и даже медицинский рецепт. Ковролин в холле забит песком вперемешку с грязью, повсюду валяются те же салфетки, а также мелочь, которой осыпали молодых, напротив раздевалки пара сломанных плечиков... Мы старательно метём всё веником, заполняя доверху мусорное ведро. Снова пот градом и спина колом.

В начале пятого приступаем к мытью полов. Зал площадью около 200 м² кажется нескончаемым. Кафель промываем по несколько раз, меняем грязную воду.

«О, – утешает меня Людмила, – как-то раз тут цыганская свадьба гудела, целых три дня. Это был настоящий кошмар! Женщины, причём с детьми и колясками, атаковали кухню. Сами варили какой-то специальный свадебный суп, резали колбасу, укладывали в вазы «тонны» всевозможных фруктов, а «чумазята» были на подхвате, вмиг съедая колбасные «попки», шкурки от яблок, упавший на пол виноград... Такого изобилия еды я ещё не видела, но и тарелок – тоже! Это была угроза. Зато свадьба – очень весёлая. Пели, танцевали, демонстрировали простыни, доказывая невинность невесты. Мужики, сверкая золотыми зубами, сидели отдельно от женщин и детей. У одного, правда, от перепития крыша поехала: столько посуды набил, еле убрали. Вообще такого свинарника я тоже никогда не встречала. Под столы сыпалось всё, что съедалось: кости, шкурки, обёртки... А сколько грязи оставалось после каждого свадебного дня! Каждый раз, намывая полы, я меняла воду раз по десять и плакала от усталости!»

Вспомнила моя напарница и другую национальную свадьбу: «День бракосочетания молодожёнов отмечали человек двести. Жених подарил невесте кольцо за 600 тысяч рублей. Та радовалась, говорила, что такого «крутого бизнесмена» в Москве не нашло. А ему на вид не больше двадцати – сопля зелёная, откуда такие деньги?» Да, как говорится, кому-то бизнес прёт, а кому-то швабра приветливо машет ручкой...

На улице светлеет, наступает новый день. Я вызываю такси, и из своей оплаты за смену минусую 150 рублей. Домой приезжаю к семи утра в состоянии выжатого лимона. После ещё неделю болит спина и ноги. Желание снова «прибраться» после банкета исчезает. Куда бы пойти ещё?

КАК Я РАБОТАЛА ПОСУДОМОЙЩИЦЕЙ

Кредиты, коммуналка, обеды детей и занятия в секциях, походы в магазин. А ещё надо что-то выкроить для себя, купить хотя бы блузку к 8 Марта или новые сапоги, мои уж совсем развалились от шлёпанья по этой снежной каше... Я соизмеряла возможности своего бюджета с реальными расходами и ломала голову, где найти подработку.

невеста. «Она ничего, симпатичная, – оценили пару молоденькие официантки, – а он какой-то толстый и лысый». «Зато много выпивки на банкет привёз, не жадничает и не провожает глазами каждую бутылку», – добавила старший официант, налив себе стаканчик «свадебного» сока. К ней присоединились остальные коллеги, а потом и мы – я без завтрака и обеда, во рту от богатни реально пересохло. Никто не поверит, что мне на «празднике еды» никто не предложил даже корочки хлеба. Было не до того. Официанты спешно разносили закуску и салаты, виртуозно хлопая пробками, открывая спиртное... В зале веселились и шумели, орал «Горько!» Жизнь была ключом!

Минут через 15 официанты потянулись друг за дружкой в нашу сторону, держа в руках первую партию тарелок и вазочек с недоеденной едой. Некоторые салаты и блюда были нетронуты. Жалко выбрасывать такую вкуснятину в контейнер, пусть лучше она достанется моим выкорымам – бездомным пёсикам. Я взяла две небольшие миски и стала высыпать туда остатки еды и хлеб. Но они быстро наполнились доверху. Пришлось большую часть несъеденных продуктов реально выбрасывать. А ведь ими можно накормить целое стадо свиней, если учесть, что гостей 90 человек и за вечер им предложили несколько блюд.

Честно, руки отсохли очищать тарелки, а их необходимо ещё и тщательно вымыть от майонеза и жира. Пока мы этим занимались, вновь образовалась гора посуды на кухне, опять эти противни, на которых запекали рыбу.

сок пригубить некогда, не то, что съесть протянутые поваром остатки свежего огурца и маленький кусочек запечённого мяса. Ем и пью на ходу. Ноет спина, стреляет сустав в ногу. Хочется посидеть в уголке или «на травке», пердохнуть. Только опускаюсь на стул, директор даёт приказ бежать в туалет, где случился потоп. Гости – настоящие поросята! Разметая брызги, они перескакивают через лужи: где-то под раковиной сильно капает вода. Людмила подставляет ведро, собирает шваброй воду. Я привожу в порядок туалеты: здесь тоже должен чувствоваться праздник! Мужчины, видя наше усердие, одобрили восклицают: «Молодцы, девчонки, вот это намарафетили!» Отдраив моющим средством перчатки, снимаю их и меняю на новые, чтобы снова начать посудомытьё. А ведь могла в них и остаться, кто бы заметил? Да вообще, кто я и откуда, есть ли у меня санитарная книжка, нет ли туберкулёза или других плохих болезней, никто не спросил. Пришла, ушла, приду ли снова?

Людмила едва успев вымыть тряпки, получает новый приказ: убрать разбитый женихом фужер. Она берёт веник и ведро. Я бегу следом. Свадьба в разгаре, гости в угаре. Слава Богу, почти все на танцполе. Никто не обращает внимания на то, как усердно мы собираем стекло и метём коврик у стола, где восседают молодые и их свидетели. Стеклом режу перчатку и палец, кровь останавливаю салфеткой. Надо работать дальше. Моя напарница уже молится, чтобы быстрее «рассосалась эта свадьба», и все рванули по домам. «Обычно гости разъезжаются

тараканы тушки и крошки, сбиваю едва заметные сетки паутины под столами. Заливаю чистящим средством жирные островки под плитами. Мои разъеденные «ядохимикатом» перчатки похожи на сито, их можно выбросить. После мытья смачиваю пересохшее горло тем же «свадебным» соком, благо, он есть в изобилии и ассортименте. Присаживаюсь на несколько минут на краешек стула и чувствую, что не могу встать: прострелило кострец, как сказали бы бабушки. Прислушиваться к боли некогда.

Свадьба заканчивается, гости расходятся. Родня молодых собирает в пакеты оставшуюся еду и спиртное. Перепадает и официантам. А администратору «за приятный вечер» вручают вино, а также «свадебный» сок и продуктовый набор. «Добрым» соком она делится с нами, а также вручает плату – мои выстраданные 1200 рублей, которые ещё надо отработать.

Все разошлись. Мы с Людмилой остались наедине с грязной посудой. Ею заставлены столы, пластмассовые ящики, которые заняли всё свободное пространство на полу. Больше всего меня удручает хрупкий вид фужеров и стаканов. Ума не приложу, как каждый из них тщательно перемыть. «Бери их аккуратно с ящиком и ставь в мойку, – советует Людмила. – Они отмокут в чистящем средстве, но мыть всё равно придётся по одному и обязательно сортировать. Только не разбей, а то не расплатишься!» Да, столько стеклянной посуды мне не приходилось отдраивать за всю жизнь. Аккуратные ряды радуют глаз, но дело продвигается так медленно.